

Со своими подругами после долгого расставания я встретила лишь на защите дипломной работы. Стоило Сяо Фэн меня увидеть, как она тут же на меня набросилась.

— Прости меня, Арбузик! — впившись мне ногтями в плечи, словно орёл, завопила она. — Из-за моей оплошности тебя выставили обманщицей! Умоляю, прости!

— Как я тебя прощу, если ты мне ещё вдобавок плечи насквозь проткнёшь?

— Ой, прости, я не хотела! Увлёклась немного! — Ярко улыбнувшись, отпустила меня Сяо Фэн.
— Можешь не переживать, Арбузик. Я как приехала, не переставала всем твердить, что ты ни в чем не виновата!

— Правда?

— Разумеется! Я и сама понимаю, что поступила по-свински, не сказав о таком важном звонке.

Мне было невыносимо больно чувствовать, что меня считают виновной в том, чего я не совершала. Наверное, поэтому услышав извинения Сяо Фэн мне наконец-то стало чуточку легче.

Когда к нам подошли Босс и А Фэнь, я оглядела всех троих и понимающе им улыбнулась.

Не то чтобы я больше не злилась на своих подруг, обида всё же оставалась в моей душе. Я представляла себя на их месте, думала, как бы поступила я сама, чтобы убедить себя в том, что они не виноваты. В конце концов, аргументы, которые привела Жунжун, были неопровержимы.

Решив немного снизить для себя планку ожидания, я понадеялась, что таким образом не буду больше горевать, когда столкнусь с суровой действительностью.

Видя мою улыбку, Босс и А Фэнь облегчённо выдохнули. Сев рядом друг с другом, мы принялись обсуждать предстоящую защиту дипломной. Планировалось, что всё это продлится до самого вечера.

Сы Цзин и Жунжун сдавали выпускную работу в другой аудитории, так что их мы не ждали.

Вытянув жребий, по которому определялась последовательность студентов, я оказалась в числе последних. Когда подошла моя очередь, аудитория практически опустела. Мои подруги хотели было остаться за меня поболеть, но их прогнали. И, если честно, это было даже к лучшему. Я бы ещё больше нервничала, видя в аудитории знакомые лица. Подойдя к парте преподавателя, я краем глаза заметила Чжуан Сюя, стоявшего у запасного выхода.

Остановившись на полпути, я ошарашенно на него уставилась.

Должно быть, он хотел пойти к Жунжун на защиту, но перепутал аудитории. Эта мысль была самой логичной.

Придя в себя, я дошла до трибуны и, собравшись с мыслями, приступила к защите. Когда комиссия начала задавать мне свои вопросы, я инстинктивно бросила взгляд в сторону запасного выхода. Чжуан Сюя там уже не было.

Когда я со всем закончила, было уже довольно поздно. Изначально я планировала сразу уехать к дяде, но, дойдя до перекрестка, вдруг вспомнила, что не забрала свои вещи из общежития. Поэтому, вальяжно развернувшись на пятках, я пошла по изменённому маршруту.

В общежитии была одна Сы Цзин. Без каких-либо объятий я поприветствовала её и принялась собирать вещи. Только я уложила всё в сумку, как поняла, что прямо за моей спиной кто-то стоит.

— Си Гуан, давай я угощу тебя ужином? — вдруг предложила Сы Цзин.

— Нет, спасибо.

— Отказ не принимается.

— Ладно. Давай тогда дождемся Сяо Фэн и остальных.

— Я бы хотела с тобой вдвоем посидеть.

Я предположила, что она хочет воспользоваться шансом и загладить свою вину. Но, когда мы собрались за трапезой, Сы Цзин не проронила и слова. После ужина, она потащила меня в ближайший магазин и, купив несколько банок пива, повела меня в парк на съедение комарам.

Правильно всё-таки говорят: учёный водит, а неучённый следом ходит.

— Ты наверняка считаешь меня предательницей за то, что я столько времени сплетничала у тебя за спиной. — после опустошения четырёх банок пива, вдруг сказала мне Сы Цзин.

— Ты слишком надумываешь...

Из всей кучи пустых банок, что стояли вокруг нас, ни одна не была опустошена мной. В ней явно говорил алкоголь и то, что Сы Цзин сказала дальше ещё больше подтвердило мое предположение.

— Не знаю в курсе ли ты, но, с самого момента, как ты появилась в институте и, до поры до

времени, все только тебя и обсуждали. В нашем общежитии ты до этого не жила и вообще была не из Нанкина, поэтому всем было интересно, откуда ты вообще такая взялась. Наши однокурсники, как только увидели, что тебя подвозят на роскошном автомобиле, начали про тебя узнавать и, в конце концов, выяснили у твоих бывших одноклассников, что ты из богатой и влиятельной семьи. Интерес к тебе ещё больше возрос. А потом ещё эти твои высокопарные повадки...

Высокопарные повадки? Ничего себе на меня ярлыков навесили!

Я всегда считала себя трусишкой. И, чтобы придать себе уверенности, я специально первое время красовалась. Как бы то ни было, о своём поведении я ни капли не сожалею.

— И ещё, помнишь, когда мама Чжуан Сюя заболела, ты пошла снимать для него деньги, — завистливо улыбнулась Сы Цзин. — Как ты вообще додумалась снять такую большую сумму без разрешения родителей? Там же больше десяти тысяч было. Помнишь, какая в банке очередь длинная была? Банкомат вроде бы тогда сломался и все на кассу столпились. Но стоило только нам войти, как к нам подошел менеджер и лично тебя поприветствовал. Такое чувство, будто бы у них глаз намётан на богатеньких клиентов. Услышав, какую сумму ты хотела снять, он, ничего больше не спрашивая, отвел нас в VIP-зал. Я тогда на себе прочувствовала всю разницу между высшим и средним классом. Всё-таки деньги правят миром.

Таких мелких деталей я, разумеется, не помнила. Но похоже, что всё было именно так, как она и говорила.

— Ну... Чжуан Сюю нужны были деньги. И понятное дело, что, узнав какую сумму я хотела снять, он отвел нас к VIP-кассам. Тут не в классовой разнице дело, это просто его работа. — принялась объясняться я.

— Ты так об этом говоришь, будто бы это для тебя в порядке вещей. Может, оно так и есть, но все равно это как-то... несправедливо.

Хотела было я ей сказать, что добросердечных людей в мире куда больше, чем равнодушных и что, если бы я сказала, что мне срочно нужно было снять деньги, меня бы и так пропустили вне очереди и никакими VIP-привилегиями там бы и не пахло.

К чему докапываться до таких мелочей? Главное — это моя благородная цель. А уж то, как я до неё дошла, не имеет значения.

Я долго молчала, уставившись себе под ноги, прежде чем спросить её:

— Сы Цзин, тебе что, тоже нравится Чжуан Сюй?

Я уже давно вынашивала эти подозрения у себя в голове и вопрос вырвался сам по себе. Её

интерес к нашему любовному треугольнику переходил границы обычной заинтересованности. Вывод напрашивался сам собой.

Я думала, что Сы Цзин уйдет от ответа, она всегда ловко выбивала высокие оценки на парах по связям с общественностью. Однако сейчас, кажется, всё было немного по-другому.

— Конечно нравится. Как такой красивый и талантливый парень, как Чжуан Сюй, может кому-то не нравится? Разве что тот факт, что он из бедной семьи несколько портит картину. Ещё и такая ноша в виде больной мамы и брата, за которыми присматривать надо... Как ты думаешь, почему Жунжун так за него держится? Неужели у неё женская гордость выиграла, и она ждет пока он сам ей в чувствах признается? Уверена, если бы не ситуация в его семье, она бы уже давно на него набросилась. Сейчас она, конечно, поумерила пыл, но всё равно...

От услышанного у меня чуть не отпала челюсть.

— Жунжун никого к нему не подпустит. Да ты на своём примере это прекрасно понимаешь. — продолжила Сы Цзин. — Они в друг в дружку с детства влюблены. Как бы я ни старалась, но отбить его у меня не получится. Да еще и ты на фоне маячишь. Слепому понятно, что ты до сих пор по Чжуан Сюю сохнешь. Ты свои чувства вообще не умеешь скрывать. Но, если честно, я была бы рада, если бы у вас с ним что-то да получилось. Хотя, кто знает, может этим вы только больше дров наломаете.

Сы Цзин потеряла всякий контроль над тем, что она говорила. Я не могла и подумать, что стоит ей выпить пару банок пива, как она станет настолько откровенной. Несмотря на то, что её слова были остры и били по самому сердцу, я понимала, что на утро ей будет намного больнее, чем мне. Её ждало похмелье и сожаления от сказанных по пьяни слов. И, не скрою, это меня только радовало.

— Может, ты мне что посоветуешь. — вдруг сказала я. — Хоть они и с детства друг в друга влюблены, должен же быть какой-то способ его отбить?

— А ты не думаешь, что он... — начала Сы Цзин, но не договорила, растянувшись в улыбке.

— Что? — без энтузиазма, спросила я.

— Молчу. Ничего я тебе не скажу. — Она вдруг вскочила с места, перекинула рюкзак через плечо и направилась от меня в противоположном направлении.

Всё что мне оставалось, это безмолвно смотреть ей в след.

Сы Цзин создавала образ доброжелательной и внимательной к окружающим девушки. Но с чего вдруг появилось такое ребячество?

— И что она хотела мне сказать? — пробормотала про себя я и отправилась к дяде.

Сы Цзин позвонила мне на следующий же день и заявила:

— Не-Си Гуан, я так напилась вчера... Вообще ничего не помню.

— Да, я тоже. — ехидно рассмеялась я, решив подыграть.

— Я сегодня хочу угостить всех ужином. Пойдешь с нами хого есть?

— Хорошо, я приду. А выпивка будет? — поддразнила её я.

В ответ Сы Цзин положила трубку, не сказав ни слова.

Вечером я приехала в общежитие, чтобы отправиться со всеми на застолье. Жунжун и Чжуан Сюй тоже составили нам компанию. Едкий привкус обиды всё ещё оставался, но это были наши последние дни вместе, и я решила оставить всё в прошлом. Мне не хотелось портить последние дни студенчества своими обидами на других людей.

После продолжительных застолий, посиделок за игрой в карты и заходов в караоке, длившихся не один день, наступил час X. Нам вручили дипломы, и мы собрались все вместе за прощальным столом.

В тот же вечер все начали разъезжаться. После ужина А Фэнь собрала свои вещи, которые хранила четыре года в своём комодке, и первой отправилась в свой родной город. Поначалу я приняла это как должное, но, стоило мне увидеть, как она садится в автобус, мои глаза налились слезами. Никогда не думала, что прощание с А Фэнь нас всех так растрогает. Все мы рыдали без остановки.

Ведомые эмоциями, мы бросились в автобус и доехали вместе с ней до вокзала. Автобус был набит до отказа. Причём не только пассажирами, но и сопутствующим им багажом. Сидячих мест нам с А Фэнь не досталось, и мы остались стоять у дверей. Стоило автобусу тронуться, как я, потеряв равновесие от резкого толчка, чуть было не упала. Хорошо хоть меня успел поймать какой-то благородный пассажир.

Проводить А Фэнь до вокзала нам было мало, и мы решили довести её до самого перрона. После долгих крепких объятий А Фэнь села в поезд и уехала домой.

Стоя на платформе, я смотрел вслед удаляющемуся поезду, вместе с которым уезжала моя юность. Юность, что пролетела незаметно и больше не вернётся.

Погружённые каждый в свои мысли, мы отправились обратно на автобусную станцию.

Сев в очередной забитый автобус, мои соседки уехали обратно, а я, не сумев и носочком ступить внутрь, осталась ждать следующий. Проверив расписание, висевшее на остановке, я неожиданно для себя обнаружила, что рейс был последним.

Я не могла поверить своим глазам. Снова и снова перечитывая расписание, я вдруг услышала знакомый голос позади меня:

— Это был последний автобус. Можешь следующий не ждать.

Развернувшись, я встретила с прекрасным профилем Чжуан Сюя.

<http://tl.rulate.ru/book/9938/2002342>